

Глава 6

Утренняя подготовка в первой старшей школе Хайчэна начиналась ровно в 7:05. Ученикам, живущим дома, следовало переступить порог учебного заведения не позднее семи утра, иначе их записывали в список опоздавших.

8:00.

Шуй Цюэ в полнейшей панике схватил рюкзак и пулей вылетел из дома.

Осеннее солнце, подернутое легкой утренней дымкой, дробилось в листве магнолий причудливыми бликами. В ветвях мелькали черные грудки потревоженных птиц; они с громким щебетом срывались с мест, разлетаясь в разные стороны.

В стеклах очков в серебряной оправе отразился силуэт в сине-белой школьной форме.

Юноша запрыгнул в машину. На сей раз он не осмеливался вести себя так же вызывающе, как вчера: он сидел на заднем сиденье, прижимая рюкзак к груди обеими руками и напоминая притихшего перепела.

Пальцы мерно постукивали по изумрудному набалдашнику трости. Стук, еще стук.

— Сун Шуй Цюэ, сколько сейчас времени? — спросил Сун Цинь.

Шуй Цюэ достал из рюкзака телефон и с невозмутимым видом, хотя в душе всё сжалось от страха, глухо ответил:

— Семь часов шестьдесят минут.

В любом случае, это никак не могло быть восемью утра.

В салоне на пару минут воцарилась тяжелая тишина.

— Кажется, вчера я тебя предупреждал — в школу опаздывать нельзя?

Сун Цинь выпустил из рук трость.

— Подожди...! — Шуй Цюэ не успел опомниться, как брат отшвырнул его рюкзак в сторону и с молниеносной быстротой перекинул юношу через колено.

Грубая, мозолистая ладонь с размаху опустилась на его ягодицы!

Шуй Цюэ подскочил на месте, словно подброшенный пружиной.

Перед глазами предстала знакомая обстановка его комнаты.

Слава богу, это был всего лишь сон.

Спина была мокрой от липкого холодного пота. Юноша слез с кровати, тщательно вытерся полотенцем и наспех переоделся в чистую пижаму. Краем глаза он заметил настольные часы на столе: фигурка пугала на циферблате безжалостно указывала на 6:45 и, казалось, насмехалась над ним.

6:55.

Шуй Цюэ в спешке схватил рюкзак и выскочил из дома.

— Младший господин, ну съешьте еще хоть кусочек! Почему вы бросили завтрак, едва притронувшись? — У-и догнала его у самой машины и всунула в руки пакет с горячими баоцзы и соевым молоком. — Как бы вы ни спешили, нельзя идти на занятия голодным. Чтобы хорошо учиться, нужны силы!

Ее голос звучал ласково, словно она уговаривала маленького ребенка.

Шуй Цюэ пришлось послушно принять сверток:

— Спасибо, У-и.

Он осторожно открыл дверцу машины и с изумлением обнаружил, что заднее сиденье пусто. Юноша облегченно выдохнул.

Никаких очков, никакой трости и никакой порки. Прекрасно.

Водитель добродушно улыбнулся:

— У старшего господина возникли срочные дела, он уже уехал в компанию. Просил передать, чтобы сегодня вы вели себя в школе прилежно.

На самом деле водитель передал не всё. Сун Цинь добавил еще одну фразу: «И пусть не ищет неприятностей».

Старик-водитель хоть и считал младшего господина бунтарем, но разве не все мальчишки в этом возрасте такие? Вчера он не смел прислушиваться к ссоре братьев, но юноша так твердо стоял на своем, утверждая, что не виноват... Быть может, между ними действительно возникло какое-то недоразумение? Стоит им поговорить по душам, и всё наладится.

Шуй Цюэ с вызовом бросил рюкзак на то место, где вчера сидел Сун Цинь, и принялся маленькими глотками прихлебывать обжигающее соевое молоко.

— О, я понял. Дядюшка-водитель, я опаздываю, пожалуйста, поезжайте побыстрее.

Вилла семьи Сун не была их родовым поместьем. Ее купили много лет назад специально для того, чтобы Сун Циню было удобнее добираться до школы. С тех пор прошло уже лет восемь или девять.

Когда-то водитель возил в школу Сун Циня, теперь настала очередь Шуй Цюэ. Эта дорога была ему знакома до последней третины в асфальте.

Однако, несмотря на все усилия, машина застряла в пробке при переезде через мост, и юноша всё-таки опоздал. Он собственными глазами видел, как вдаль у школьных ворот медленно смыкаются створки автоматических ворот.

Шуй Цюэ замер на повороте дороги, ведущей к школе. В правой руке он сжимал лямку рюкзака, чувствуя полную растерянность. Машина уже развернулась и уехала; интересно, заметил ли водитель, что он так и не вошел в здание?

У ворот дежурили несколько учеников с красными повязками на рукавах — Дисциплинарный отдел. Они записывали имена тех немногих бедолаг, что еще надеялись проскочить. За опоздание снимали баллы за поведение, а это означало неминуемое уведомление родителей.

«Это всего лишь опоздание, Сун Цинь ведь не станет меня бить...»

Шуй Цюэ вспомнил вчерашний взгляд брата, и по коже пробежал мороз. А вдруг? От страха он невольно прикрыл ладонью ягодицы.

Внезапно чья-то сильная рука ухватила его и потянула за стену. Незнакомец был высоким и широкоплечим; его тень полностью накрыла Шуй Цюэ. Парень прижал его к стене, к счастью, ровной и гладкой, так что было не больно.

Юноша хотел было возмутиться, но незнакомец зажал ему рот ладонью. Он услышал приглушенный шепот у самого уха:

— Тихо. Патруль из Дисциплинарного отдела идет в эту сторону. Не хочешь лишиться баллов — не издавай ни звука.

Они стояли слишком близко.

Незнакомец склонил голову, и его горячее дыхание коснулось ушной раковины Шуй Цюэ. Стало щекотно и жарко. Кожа в этом месте у юноши была особенно нежной, и она тут же начала заливаться ярким румянцем цвета спелого персика.

Шуй Цюэ, стиснутый чужим телом, мог видеть лишь четко очерченный подбородок парня.

В воздухе отчетливо запахло феромонами Альфы — должно быть, они просочились из-за его волнения. У Шуй Цюэ мгновенно расширились зрачки, а конечности пробила мелкая дрожь, сменившаяся предательской слабостью.

«Похоже, с моим расстройством феромонов действительно что-то не так... Иначе почему моей первой реакцией на запах Альфы стал не инстинктивный выпад, а... это?»

Взгляд его затуманился от выступившей влаги.

— Ушли, — незнакомец всё это время внимательно следил за дежурными. Увидев, что те не свернули за угол, он облегченно выдохнул.

Лу Фэнчи произнес:

— Всё в порядке.

И тут же спохватился. Ладонью он всё еще ощущал нежную, гладкую кожу чужого лица.

«Черт! Какого дьявола я зажал ему рот?! Это же Омега! Я что, веду себя как последний подонок?!»

Парень вздрогнул, поспешно отнял руки от нового одноклассника и отступил на приличное расстояние.

— Прости, — принялся объяснять он. — Парни из Дисциплинарного отдела всегда обходят этот угол после закрытия ворот, ищут тех, кто прячется. Я просто занервничал... Я не сделал тебе больно?

На длинных ресницах Шуй Цюэ дрожали слезы — невольная физиологическая реакция, — а губы из-за того, что он их прикусывал, стали казаться неестественно яркими и влажными.

Вид у него был такой, будто над ним только что жестоко надругались. Собеседник встретился с этим влажным, сияющим взглядом и тут же отвел глаза, чувствуя, как лицо обдает жаром.

— Ты как, в норме?

Шуй Цюэ отвернулся и сделал несколько глубоких вдохов, пытаясь унять внутренний пожар и разогнать нахлынувший жар. Не желая заставлять парня чувствовать вину, он напустил на себя строгий вид:

— Всё нормально. Ты тут ни при чем. Просто... спасибо.

«Может, у меня аллергия на феромоны Альф?» — подумал он. Если так, то его болезнь была куда серьезнее, чем он полагал вначале.

— Тебя ведь зовут Сун Шуй Цюэ, верно? — Лу Фэнчи пошарил в кармане брюк и протянул ему упаковку влажных салфеток. Кивком он указал на его руку: — У тебя на локте побелка. Должно быть, испачкался о стену, когда я тебя прижал.

— Угу, — кивнул юноша, принимая салфетку. В ее составе, должно быть, был спирт или ментол — после того как он стер пыль, кожу приятно охладило.

Вспомнив о чем-то, он повернулся спиной и спросил:

— А на одежде пятен нет?

Утро выдалось теплым, к тому же в машине от горячего соевого молока Шуй Цюэ весь взмок, поэтому он зачихнул форменную куртку в рюкзак и остался в одной тонкой белой рубашке с коротким рукавом. Форма для третьего класса была преимущественно белой, так что любая грязь на ней была видна издали.

Ткань была настолько тонкой, что сквозь нее легко угадывались очертания лопаток Шуй Цюэ, похожих на крылья бабочки. Лу Фэнчи не смел действовать грубо: он лишь слегка прошелся ладонью по испачканному месту, но даже через слой одежды ощутил мягкость чужого тела под крепкими костями.

На самом деле он не столько отряхнул пыль, сколько просто коснулся его, после чего тут же отдернул руку.

— Всё... готово.

У Альфы пересохло в горле. Он напускно откашлялся и сменил тему:

— Ты ведь не хочешь, чтобы тебя записали на входе и сняли баллы? Они будут торчать у ворот до конца утренней подготовки, а потом пойдет другая смена — проверять посещаемость по классам. Я знаю одно место... там слепая зона для камер, можно перемахнуть через забор.

Если успеем в класс до того, как начнут сверять списки, я поговорю со старостой, чтобы она нас не отмечала. Даже если из Дисциплинарного отдела придут пересчитывать людей по головам, официально придраться будет не к чему.

Он был уверен в успехе своего плана — в конце концов, этот маневр он проделывал не раз.

— Иди за мной.

— Хорошо, — послушно отозвался Шуй Цюэ.

Глядя на затылок Лу Фэнчи, он невольно подумал, что его ярко-голубые глаза точь-в-точь как у того большого пса из комикса, который он листал вчера вечером.

Они углубились в узкий проулок, огибая школьную ограду. Дорога уходила вверх, местность становилась круче. Белая известь на стене местами осыпалась, обнажая красноватый кирпич, а густые заросли плюща почти полностью скрывали забор под ковром зелени.

Идеальное место.

Парень обернулся:

— Нам сюда. Перелезем здесь.

Шуй Цюэ посмотрел на высокую стену и промолчал. Из-за подъема дороги стена здесь действительно казалась ниже, чем в других местах. Но всё равно... просто взять и перелезть?

Лу Фэнчи решил, что юноша беспокоится о том, что ждет их по ту сторону:

— Не бойся, там внизу газон на насыпи. Земли насыпали много, так что приземлишься мягко.

Сразу видно опытного профессионала.

Шуй Цюэ смущенно пробормотал:

— Я... я вряд ли смогу залезть.

— Да брось, это проще простого! — Лу Фэнчи решил показать пример. Он отошел на пару шагов для разбега, стремительно, словно леопард, рванулся вперед и в прыжке ухватился крепкими руками за край стены.

Уже собираясь перемахнуть на ту сторону, он вдруг передумал, легко спрыгнул обратно и вернулся к Шуй Цюэ.

— Видишь? Совсем несложно.

Но тут он сообразил, что ведет себя как типичный твердолобый Альфа, и осекся. Физические возможности двух разных Альф порой несопоставимы, а уж разница между силой Альфы и Омеги и вовсе была огромной.

Парень почесал затылок, глядя на Шуй Цюэ своими глубокими, как океан, синими глазами:

— Может... я тебя подсажу? Не волнуйся, я крепко стою на ногах, обещаю — не уроню.

Шуй Цюэ снова невольно сравнил этот взгляд со взглядом пса из комикса. Глаза так и сияли.

— Хорошо. Спасибо тебе.

Едва он договорил, как Альфа забрал у него рюкзак и присел, подставляя спину:

— Рюкзак перекину, когда сам залезу. Давай, забирайся.

Шуй Цюэ послушно скооперировался:

— Тогда я прыгаю.

Он подался вперед и обхватил Лу Фэнчи за шею, плотно прижавшись к его спине и обхватив ногами его крепкую талию.

«Такой мягкий... и такой легкий».

Парень тряхнул головой, прогоняя лишние мысли. Руки за спиной он держал так, чтобы случайно не коснуться чужих ягодиц, поэтому придерживал Шуй Цюэ за бедра, не давая ему соскользнуть.

Выпрямившись, он позволил юноше карабкаться выше, используя себя как опору. Шуй Цюэ сосредоточился на стене. Оба молчали, слышно было лишь шуршание одежды. Они прижимались друг к другу так тесно, что, казалось, у них была одна температура тела на двоих. Внутри Лу Фэнчи словно разгорелся костер; языки пламени бежали по жилам к каждой мышце, и в тех местах, где они соприкасались, жар был особенно нестерпимым.

Руки Шуй Цюэ переместились с плеч Альфы на край стены. Он чуть склонил голову и

прошептал:

— Извини.

И перекинул ноги через плечи Лу Фэнчи, усаживаясь верхом.

Альфа буквально одеревенел. Он не смел пошевелиться, ощущая, что стоит ему лишь повернуть голову, и он сможет, подобно волку, впиться зубами в эти бедра, которые плотно прижимались к его шее. Несмотря на широкие форменные брюки, он еще раньше заметил, какие у Шуй Цюэ стройные и прямые ноги. Но здесь, у самого основания, они были удивительно мягкими.

Шуй Цюэ продолжал ерзать, и его ноги скользили от шеи к самым мочкам ушей Лу Фэнчи. Парень опустил голову, но чем сильнее он пытался отвлечься, тем настойчивее в мозгу билась мысль: «Раз он сам такой белокожий, то и бедра у него наверняка ослепительно белые и нежные. Стоит надавить пальцем, и на коже останется ямка...»

От этих картин в голове у него бешено застучало в висках. Пот катился со лба к ушам, вызывая колкое раздражение.

Наконец Шуй Цюэ удалось перекинуть одну ногу через стену и усесться на заборе. Он уже хотел радостно сообщить об этом Лу Фэнчи, но увидел, что тот весь взмок от пота.

— Я что, слишком тяжелый? Ты так устал? — с беспокойством спросил он, убирая вторую ногу с плеча парня.

Альфе было неловко признаться:

— Нет... нет, всё в порядке. Просто... жарковато сегодня.

В сознании Шуй Цюэ раздался ехидный голос Наблюдателя:

[Хе-хе.]

[Жарко ему, как же.]

[Детка, не связывайся с этими потными старшеклассниками.]

[Держись крепче, не упади.]

[А то усядешься ему прямо на лицо, и он только обрадуется.]

<http://bllate.org/book/15811/1422851>